

155. Вставьте вместо точек неопределённые местоимения с частицами **-то, -нибудь** или **-кто** в нужном падеже.

1. — Давай купим ... к чаю. Например торт или коробку конфет.
2. — Можно вас на минуту? Я хочу вам представить ... из моих друзей.
3. — Вы не скажете, ... транспорт идёт отсюда до парка Победы?
4. — Последнее время с ней происходит ... странное. Я не могу понять, что случилось.
5. — Я хочу тебе ... показать. Думаю, это будет тебе интересно.
6. — К тебе заходил ... из твоих друзей. К сожалению, я не знаю, как его зовут.
- Он просил ... передать?
- Нет, он сказал, что зайдёт позже.
7. — Вы читали ... произведения Михаила Булгакова?
- Да, ... читал. Особенно мне понравился роман «Белая гвардия».

ТЕКСТ

Я, ТЫ, ОН И ТЕЛЕФОН

(по рассказу азербайджанского писателя Анара)

А всё началось со свадьбы Расима.

— Нас было пятеро, — продолжал свой тост Фируз. — Я, Кямал, Мурад, Расим и Сеймур. Мы, как крепости, пали один за другим. Вот полюбуйте: наши жёны, — все расхохотались. — Так вот, сегодня мы теряем Расима. Конечно, я шучу. Я желаю вам всего наилучшего, дорогие Расим и Фарида. Теперь же мне хочется поднять бокал за последнего из могикан¹, за нашего Сеймура. Он молодой, неженатый наш друг, наше последнее утешение и символ потерянного рая.

Все повернулись ко мне.

— Ну, Сеймур, когда на твоёй свадьбе будем гулять?

— Не скоро.

— Почему?

— Он не может найти достойную девушку, — сказал Фируз.

— В самом деле? Эй, ребята, давайте найдём Сеймуру невесту.

— У меня есть предложение: давайте найдём ему невесту по телефону?

— Прекрасная мысль, — сказал я. — Говорите номер.

— Чтобы не было индивидуальной ответственности, давайте сделаем так: каждый скажет одну цифру.

— Отлично, — сказал Фируз. — Два.

Я набрал цифру.

- Девять, — сказала жена Фирюза.
- Ноль, — сказал Кямал и повернулся к жене: — Твоя очередь.
- Ну, хорошо, четыре.
- Пять, — сказал Мурад.

Все расхохотались, и я повесил трубку.

Мы разошлись по домам, и я почему-то почувствовал себя одиноким. Я долго ходил по пустынному бульвару и вдруг вспомнил номер, по которому звонил час тому назад. Я вошёл в ближайший автомат и набрал номер 2-90-45.

Ждал я недолго. В трубке раздался женский голос:

- Я слушаю.
- Здравствуйте.
- Здравствуйте. Кто это?
- Это я. Давайте знакомиться.

Гблос так же спокойно сказал:

— Вы не думаете, что время несколько позднее для этого?

— Ничуть. Я только что вышел со свадьбы самого близкого друга. Это был мой последний холостой друг, и у меня такое ощущение², что я с его похороном.

— А как вы узнали мой номер?

— Чистая случайность. Ну ... я набрал первые пришедшие мне на ум цифры.

— Очаровательно.

— Не можем ли мы встретиться с вами?

— Вот это уж никак невозможно. Уже поздно. Вы сейчас пойдёте и ляжете спать. А завтра всё будет хорошо. Вот увидите.

— Но я хочу видеть вас. Или хотя бы говорить с вами.

— Вы теперь знаете мой телефон. Если у вас появится такое желание, можете позвонить мне.

— Правда?

— Правда. Ну, спокойной ночи.

— Я завтра же вам позвоню.

И хоть это было глупо, мне казалось, что у меня уже кто-то есть.

— Алло. Здравствуйте, это я.

— Здравствуйте. Кто это?

— Вы уже забыли. Помните, я вам звонил. Почти в это же время.

— Хорошо, что вы позвонили, а то мне тоже сегодня грустно. У меня испортился приёмник³.

— Вы всегда так поздно ложитесь?

— Да, я до поздней ночи слушаю радио. А сегодня вот перегорел

предохранитель, и я как без рук, сама не своя⁴, просто места себе не нахожу. Расскажите мне что-нибудь.

И, чувствуя всю нелепость ситуации и тем не менее будучи не в силах уйти от вдруг появившегося желания, я выложил⁵ незнакомому человеку все своей неприятности по работе и то, как мне с каждым днём всё труднее находить общий язык со своим другом, и то, что я не люблю своего научного руководителя. Потом я как-то опомнился⁶ и быстро, быть может, даже слишком поспешно, распрощался с ней.

Я шёл к себе домой и думал о том, что никто не поверит тому, что случилось. И в самом деле — нелепо делиться самыми сокровенными⁷ мыслями с человеком, о котором ты ничего не знаешь. Разве только то, что она по ночам любит слушать радио.

Я звонил ей каждую ночь и по какой-то установившейся традиции — в позднее время. Я узнал, что её зовут Медина, что живёт она одна, что у неё карие глаза и туфли 35 размера.

— Когда же мы с вами встретимся?

— А зачем? — сказала она. — Нам и так хорошо. Не знаю, как вы, а в мою жизнь эти звонки внесли что-то очень важное. Мне приятно, что в какие-то часы я жду звонка человека, с которым я могу делиться, потому что я совсем его не знаю, ни разу не видела и даже не могу представить себе. Расскажите лучше, как у вас там на работе. Всё уладилось⁸?

— Я подал заявление об уходе.

— А куда вы пойдёте?

— Ещё не знаю, а что вы посоветуете?

Она не ответила.

Мы встречали Новый год у Фирюза. Часы пробили двенадцать, мы все начали обниматься, и целоваться, и желать друг другу кучу радостей, а Фирюз сказал, что это будет исторический год женитьбы Сеймура.

Я вышел в коридор, набрал номер и долго-долго ждал. Трубка молчала. Я звонил ей ещё и ещё. Я звонил ей в час ночи и хотел поздравить с Новым годом по московскому времени. Я позвонил ещё через час, хотел поздравить её с пражским Новым годом⁹, ещё через час — не знаю, уж по какому времени. И только в половине шестого, когда я уже звонил с улицы, из автомата, я услышал её голос.

— Поздравляю вас с Атлантическим Новым годом.

Она, наверное, не поняла, и я не стал ей объяснять.

— А, это вы? Я только что пришла.

— Знаю, я звонил вам целую ночь.

— Я была у подружки.

— Это не важно, — сказал я. — В новом году я хочу сделать вам важное признание. Я безумно люблю вас.

— Вот как! — засмеялась она. — Приятный сюрприз в первые часы нового года.

— Я знаю — это нелепо, глупо, я даже не видел вас, но это так. Я не мыслю своей жизни без вас.

— Без моего телефона, — сказала она. — Даже если знаешь, что эти слова просто блажь¹⁰, всё равно их приятно слышать.

— Когда же я увижу вас? Впрочем, вы правы: это прекрасная форма любви — по телефонным проводам. Прекрасная связь.

— Односторонняя, — сказала она. — Я в том смысле, что вы мне можете звонить, а я вам нет.

— Скажите, где вы живёте? Я сейчас примчусь¹¹ к вам.

— Прошу вас, — сказала она, и я почувствовал в её голосе боль, — если вы будете делать мне такие предложения, которых, поверьте, я слышалась уже от многих, то мы с вами перестанем общаться. — И добавила после паузы: — Я к вам очень привязалась¹². Вы первый человек, которому я говорю эти слова после гибели мужа.

Третьего января я пошёл на новую работу. У входа в канцелярию висел большой список телефонов сотрудников редакции. Я как-то машинально просматривал телефоны, вдруг вздрогнул, увидел номер, как будто увидел знакомое лицо в незнакомой толпе.

— Кто такая Велизадэ? — спросил я у секретаря.

— Это наша машинистка.

Я посмотрел в окно и увидел: машинистка с карими глазами спускалась по лестнице. Тук, тук, тук; стучали её каблук; я знал, что у неё туфли 35-размера.

Это было как в сказке. Случай свёл нас в одном учреждении, и она пока не знала об этом.

Ночью я позвонил ей.

— Здравствуйте. Я звонил вам два часа тому назад.

— Я была у подружки. У меня большая работа, и я работала у неё.

— Какая же такая работа?

— Да вот — взяла работу на дом. Поручение нашего нового начальника.

Сегодня у нас появился новый заведующий отделом.

— И какой же он? — спросил я, скрывая смех.

— Да так, мне он не понравился. Надменный¹³ какой-то. Правда, по первому впечатлению трудно судить.

Я обомлел¹⁴. Этот вариант мне не приходил в голову.

— А как у вас дела? Устроились на новую работу куда-нибудь?

У меня и в мыслях не было заводить с ней что-то вроде игры, но какой-то внутренний тормоз пришёл в движение, и я сказал:

— Нет. Знаете, я передумал: решил остаться на старом месте.

А утром я увидел Медину. Я был предельно внимателен и любезен, и во мне взяло верх любопытство: отметит ли она эту перемену?

Чтобы узнать это, мне надо было дожидаться часа нашего вечернего телефонного свидания.

— Вот я же говорила вам, по первому впечатлению нельзя судить. Он, оказывается, такой милый, душевный человек.

— Я уже начинаю ревновать вас, — сказал я.

Так началась эта игра. Я уже ничего не мог подделать. События вышли из-под моего контроля.

На работе я старался быть совсем другим человеком. Хотя и доброжелательным, но недоступным. И она говорила мне по телефону обо мне, точно и тонко анализируя каждый мой шаг, каждый жест, каждое выражение лица.

Случилась удивительная вещь — какое-то смешение чувств. Будучи Сеймуром Халиловичем, я, представьте, ревновал Медину к её ночной жизни. А ночью в телефонном разговоре меня, уже Рустама, раздражали её бесконечные беседы о Сеймуре.

— Давайте будем с вами на «ты», — сказал я однажды, — ведь мы уже давно знакомы.

— Хорошо. Давай, — услышал я в трубке.

— Будь здорова, спокойной ночи, — сказал я, радуясь, как ребёнок, что со мной она будет на «ты», а вот с ним на «вы».

И поразился тому, что впервые подумал о себе, о своём другом «я», в третьем лице.

— По-моему, ты уже неравнодушна к нему.

— Откуда ты знаешь? — ответила она лукаво¹⁵. Может, он тоже неравнодушен ко мне.

Я со злостью бросил трубку. И несколько дней не звонил ей. Моё неравнодушие к ней заметила, по-видимому, не только она. И когда мы с ней о чём-то оживлённо болтали в коридоре, к нам подошёл один из сотрудников.

— И не старайся, — сказал он, смеясь, и посмотрел ей в глаза. — Пробовали — не получилось.

Мы все трое засмеялись.

На следующий день мы были с ней в кино. Фильм был про лётчиков-испытателей, и Медина очень расстроилась. Когда мы возвращались по

бульвару, рассказала мне про мужа, он был пилотом.

Мы смотрели на передвигающиеся точки в ночном небе, и она сказала:

— Там его могила. Вдовы ходят на кладбище, я смотрю на небо.

Я провёл рукой по её лицу, стирая слезинки, и потом, как безумный, начал её целовать.

— Нет, нет, нет, не надо, — говорила она, и я чувствовал, как всё труднее и труднее ей это говорить.

— Слушай, добрый мой гений, я хочу посоветоваться с тобой по одному вопросу. Только, умоляю, не выходи из себя¹⁶ и не вешай трубку, пока я не договорю.

Я ждал этого разговора три дня тому назад и три дня терялся в догадках: почему она не заводит об этом речи?

— Итак, слушай. Только спокойно.

— Ну, не тяни душу¹⁷!

— Хорошо. Три дня назад Сеймур предложил мне выйти за него замуж. Ну что с тобой, ты не упал в обморок?

— Нет, — сказал я. — И что ты ему ответила?

— Пока ничего. Вот хочу с тобой посоветоваться.

— Не надо, — сказал я. И самое ошеломляющее¹⁸ было то, что я говорил это искренне. — Не выходи ни за кого замуж. Или выходи за меня. Я люблю тебя. Ах, если бы можно было бы зарегистрироваться по телефону!

— Пойми меня, — сказала она серьёзно и грустно. — Вот вы, мужчины, часто говорите о своём одиночестве, это так смешно, вам никогда не понять, что такое подлинное одиночество, как может быть одинока женщина. Просыпаться ночью и чувствовать, как стены идут на тебя и...

Что я мог ей сказать? Она замолчала, и я понял, что ни одному из нас: ни мне, Рустаму, ни мне, Сеймуру, — не быть соперниками её мёртвого мужа.

Вечером после работы она впервые пригласила меня к себе. Приёмник «Неринга», мягкое кресло, торшер — всё оказалось точно таким, как я представлял себе.

Я её целовал и чувствовал, как в ней мучительно и сладостно просыпается женщина. Вдруг она вырвалась из моих объятий, прислушавшись к чему-то. Я ждал, что через несколько мгновений услышу гул самолёта. Но никакого самолёта не было.

И тогда я понял. Она прислушивалась к телефону. Это было то самое время, когда звонил Он.

Он — это я.

И хотя я знал, что Он никогда не позвонит, я тоже в какой-то момент

усомнился в этом, и тоже стал ждать, и мне даже захотелось чуда — чтобы телефон зазвонил.

Телефон молчал.

КОММЕНТАРИИ

¹последний из могикан — употребляется в значении «самый последний».

²ощущение — чувство.

³приёмник — радио.

⁴как без рук, сама не своя — беспомощна; не знаю, что делать.

⁵выложить неприятности — рассказать о неприятностях.

⁶опомниться — понять ошибочность своего поведения.

⁷сокровенный — тайный, секретный, внутренний.

⁸уладиться — закончиться хорошо.

⁹с пражским Новым годом — с Новым годом, который в данный момент наступил в Праге.

¹⁰блажь — несерьёзное занятие.

¹¹примчаться — очень быстро прибежать.

¹²привязаться — испытывать чувство близости, симпатии к кому-то.

¹³надменный — высокомерный, свысока относящийся к людям.

¹⁴обомлеть — (здесь) очень удивиться.

¹⁵лукаво — игриво, хитро.

¹⁶выходить из себя — злиться, быть в состоянии крайнего раздражения.

¹⁷Не тяни душу! — говори быстрее, не заставляй меня страдать.

¹⁸ошеломляющее — удивительное, поразительное.

156. Ответьте на вопросы.

1. Почему рассказ называется «Я, ты, он и телефон»? Кто является главными героями рассказа?

2. Как вы относитесь к «знакомству по телефону»? Почему Сеймур согласился с предложением друзей таким способом найти невесту?

3. Какой вы представили себе женщину, которая сняла трубку? Какой могла быть её реакция на поздний звонок?

4. Почему Медина не хотела встречаться со своим ночным собеседником? Что заставляло Сеймура вновь и вновь звонить ей?

5. Что помешало Сеймуру рассказать Медине о своих звонках, когда они встретились?

6. Можно ли говорить о возникновении «любовного треугольника» в этом рассказе?

7. Почему Медина согласилась выйти замуж за Сеймура и отказала Рустаму?

8. Каким вы представляете себе конец этой истории?